Никита БРАГИН

Пустите Дуньку в Европу!..

Искушение с заведомым обманом

Редко сейчас вспоминают писателя Константина Тренёва. А я в эти смутные и грозные дни задумался о его пьесе «Любовь Яровая», и совсем не случайно. В этой драме происходит совершенно античное столкновение между любовью и долгом, и при этом на фоне разворачивающейся трагедии действует второстепенный, однако с первого прочтения накрепко запоминающийся персонаж. Это бывшая горничная Дунька, особа вздорная, хамоватая, пронырливая и безнравственная. В лихолетье великой междоусобицы она ухитрилась изрядно разбогатеть, спекулируя тем и сем, и вот по ходу пьесы она начинает важничать и распоряжаться, у неё уже магазин есть, а сторожем этого магазина становится профессор Горностаев, ещё недавно светило науки, учёный с европейской известностью. Дунька им, естественно, помыкает как может, а ему хоть как-то выжить надо.

Знакомо? Ещё как! Этот сюжет совершенно свободно можно переместить из эпохи гражданской войны в наши 90-е годы, и он будет вполне актуален и правдив. Да что там говорить, если в известном фильме Балабанова «Жмурки» воспроизведена сходная история – запуганный архитектор выкладывает камин жуткому Михалычу в малиновом пиджаке, и, не сумев правильно выполнить работу, сам попадает в этот камин. А в жизни подобных трагедий и не счесть, и о многих мы, боюсь, даже и не узнаем.

Но вернёмся к пьесе Тренёва. Наступает финал, в город входят красные, и Дуньке надо куда-то деться, она бежит… Её спрашивают: «В Париж, Авдотья Фоминична?». Она по своему обыкновению отвечает: «Не с хамьём же оставаться!», а потом затевает спор с протоиереем Закатовым за место в автомобиле, и тут-то профессор Горностаев, невольный свидетель этой сценки, и произносит знаменитое: «Пустите, пустите Дуньку в Европу!».

Давно уже эта реплика стала крылатой фразой, но в наше время её значение необыкновенно расширилось. Что там «новые русские» с их жадностью, помноженной на бескультурье! Что там обезьянничанье нашей образованщины, копирующей заграничные «ужимки и прыжки»! Что там даже вполне искреннее желание многих русских интеллектуалов добиться европейского признания, оказаться в числе европейцев, забыть знаменитое выражение Достоевского: «В Европе мы только стрюцкие». Дело куда хуже, и касается оно уже не отдельных личностей, и даже не общественных слоёв или классов. Теперь пора говорить о народах и странах!

Вот, совсем недавно, на днях, приключился очередной скандал в благородном семействе. Болгария наложила вето и заблокировала начало переговоров о вступлении Северной Македонии и Албании в Евросоюз, вызвав негодование премьера Албании, который, обличив болгар, обрушился затем и на представителей 26 стран членов Евросоюза, обвинив их в полном бессилии и назвав происходящее позором. Вот вам и очередной спор за место в автомобиле, едущем в Европу – как тут не вспомнить Дуньку! Кстати, неприличная возня вокруг приёма в Европу уже давно напоминает классический сюжет «вас тут не стояло», а иной раз становится похожей на свалку у кормушек.

Но больно становится, когда начинаем думать о нашем едином русском народе. Ведь что получилось – страшная трагедия выросла из нелепой фразы «Україна – це Європа». Им сказали: вы истинные европейцы, в отличие от этих лапотников-русских, вы цитадель культуры, вы настоящий белокаменный Гондор, стоящий на пути азиатских орд. А они и поверили, а они и соблазнились – и это не смешно! А ещё хуже чувство, когда понимаешь – и с другой, и с третьей частью русского народа могли бы так сделать – и они тоже могли бы поверить и соблазниться.

Велико преступление против братства. Оно, как всякое предательство, оборачивается против совершившего. Рано ли, поздно ли, но настигает его расплата, и сейчас это происходит на наших глазах. По-христиански, да и попросту по-русски и пожалеть бы надо – но не пришло ещё время. Сейчас пора вспомнить о тех, кто вызвал эту трагедию, кто поманил в Европу, кто пообещал место в Европе, членство в Союзе и прочие пирожки. В таких делах они мастера, большие умельцы покупать земли и богатства за стеклянные бусы или за «огненную воду». Вот и здесь – недорого достались им новые «союзники», которые на деле для них всего лишь говорящие орудия труда, если воспользоваться древнеримским выражением.

И думая об этом преступлении, введении в искушение с заведомым обманом, хочу напомнить слова: «а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» *(Матф., 18:6)*.

Юрий ЩЕРБАКОВ

«Надуто мстительной химерой»?

«Гибридная война» и патриотизм

В недавней передаче «Бесогон» Никита Михалков сокрушался о том, что в российских городах и весях не найти «наглядной агитации» о военных действиях на Украине. Он прав. Такое ощущение, что делается всё, чтобы «спецоперацию» ни в коем случае не рекламировали, как дело священное и всенародное. Я далёк от мысли о том, что на каждом заборе должны красоваться плакаты «Всё для фронта, всё для Победы!» или «Вставай, страна огромная!». Но пройдясь, к примеру, по улицам Астрахани, нигде не найдёшь даже упоминания о войне, которую с недавних пор таковой называют даже министр иностранных дел РФ Лавров и пресс-секретарь президента Песков. Идёт гибридная война Запада против России, а у нас полное внешнее безмятежье! И нарушить его – табу. Негласное указание, что ли, существует: для спецоперации – спецмероприятия? Только на них в специально отведённое время звучат специальные речи специально подобранных людей. Утрирую?

Литературный вечер, посвящённый Дню Победы, хотели было мы назвать «Победили в сорок пятом, одолеем и сейчас!». Но то, что актуально на Донбассе, у нас не к месту. Так считают те, кто настойчиво посоветовали поменять не только название мероприятия, но и его суть, то есть не касаться «украинской» темы… Честно скажу, что «высокую рекомендацию» выполнили мы наполовину: назвали вечер по-другому, но и говорили, и читали стихи не только о Великой Отечественной, но и о нынешних сражениях, о их справедливости и необходимости.

Совсем недавно прошёл в нашей губернии литературный фестиваль для детей и молодёжи. Весёлый праздник, на котором, вроде бы, не место антифашистским эмоциям. Конечно, ведь дети – цветы жизни. Так что же, целых четыре дня нужно делать вид, что этим самым цветам ничего не угрожает? Между прочим, были на фестивале и живые свидетели творимого бандеровской нечистью – дети беженцев… Нарушили безмятежье только поэты, прочитавшие со сцены пару «неудобных» стихотворений. Их усилия «оценили»: не место, мол, и не время. Неужто и Пушкинский праздник, к которому мы сейчас готовимся, будем проводить с оглядкой? Вдруг «Полтава» или «Клеветникам России» покажутся кому-то крамольными! По-крайней мере, совет не трогать в выступлениях «деликатную тему» уже прозвучал.

Может, кому-то покажется неуместным и даже кощунственным подобное сравнение, но наша страна напоминает мне сегодня огромный торгово-развлекательный центр: тут тебе и торговля, и музыка, и кино, и напитки-закуски. Но есть и отдел, где играют в компьютерную войну. Вспухают на экранчиках аккуратные взрывы, покорно падают ненастоящие солдаты. Исподволь внушается мысль об искусственности, игрушечности происходящего. Милости просим желающих послушать «геройские» речи на телевизионные шоу «говорящих голов»! Конечно, специально отобранных и вещающих в специально отведённое время. И хоть и говорят они, вроде бы, правду, но не оставляет ощущение искусственности, срежессированности происходящего.

Потому что рядышком, на других телевизионных каналах Рэмбо и прочие герои Голливуда продолжают безжалостно мочить «савьетських» гадов и разоблачать русскую мафию, утверждая незыблемые ценности «демократии». Там вовсю идёт привычная пропаганда западного образа жизни, с ревнителями которого мы сейчас воюем! А с чего начинается утреннее вещание главных телеканалов страны? С обязательных сообщений, что в этот майский день родилась, к примеру, французская манекенщица и актриса Летиция Каста, или с подробного рассказа о том, каких юных актёров домогался тридцать лет назад звёздный гомосексуалист Кевин Спейси. Можете себе представить, что в Америке или Европе, на том самом «коллективном Западе», заботливо напоминают с утра телезрителям о днях рождения русских артистов, а потом «крутят» весь день без передыху советское кино? Так войны не выигрывают. Ни «холодные», ни «горячие», ни «гибридные»…

Кстати, о «говорящих головах». То, что среди них нет патриотически мыслящих писателей и поэтов, понятно. Настоящий, «непричёсанный» в идеологической гримёрке патриотизм и сегодня у телебоссов не в чести. А ну как сказанут эти вольнодумцы чего-нибудь лишнего в прямом эфире! Да и вообще, нету пророков в своём Отечестве! Кроме специально назначенных, конечно. Вот, к примеру, много обличающих и ехидных слов прознесено с пафосом о деятелях культуры и искусства, не поддержавших спецоперацию и упорхнувших за границу. Поделом! Но никто и не подумал пригласить на прямой эфир писателя Юрия Полякова, несколько лет тому назад выпустившего книгу «Перелётная элита», где мастерски обнажены и корни этого явления, и его последствия. За талантливую прозорливую публицистику автор тогда не премий удостоился, а злобных нападок либеральной тусовки. Казалось бы, сейчас самое время не только воздать писателю по заслугам, но и дать ему высказаться «по вновь открывшимся обстоятельствам». Тем более сегодня, когда высочайше разрешено Родину не только любить, но и говорить об этом вслух без опасения быть оплёванным.

Это относится и к несгибаемому патриоту Станиславу Куняеву. Который чуть ли не двадцать лет тому назад в своей книге «Шляхта и мы» с размашистой русской откровенностью сказал о российско-польских отношениях то, на что не решаются и сегодня записные критики подлой политики кичливых ляхов. Не зря в качестве эпиграфа к своему сочинению автор взял строки Александра Блока:

Здесь всё, что было, всё, что есть,
Надуто мстительной химерой…

Можно по-разному относиться к творчеству и гражданской позиции Юрия Полякова и Станислава Куняева, но не признавать того, что они опередили время в своей талантливой публицистике, и не использовать сегодня её потенциал, мягко говоря, недальновидно. Хотя, может быть, это и есть дальновидность? А ну как придётся отвечать за излишнюю патриотическую ретивость перед победившим Западом и его перелётными адептами! Уж они-то сумеют отличить настоящие убеждения от флюгерного краснобайства…

Наверно, современные перестраховщики – всё-таки не оголтелые «врагоугодники» (замечательное пушкинское слово из «Бориса Годунова», введённое в современный обиход тем же Юрием Поляковым). Просто либеральные ценности им дороже патриотических, за пропаганду которых ещё и, не дай Бог, расплачиваться придётся.

Может быть, это глубоко спрятанное опасение движет и теми, кто хоть и не запрещают впрямую поднимать тему «войны на Украине», но настойчиво «рекомендуют» проводить «чисто культурные мероприятия»? Или всё вышесказанное только чудится, «надутое мстительной химерой»?

Два варианта будущего

Для мира появился план «Б»

(Начало – стр. 1)

В отличие от Запада, в истории России по сути не было организаций, направлявших ход мирового исторического развития. Исключение – Коминтерн, который был в большей степени международной левоглобалистской, а не российской организацией, и «Красная империя» Сталина, просуществовавшая очень короткий исторический отрезок, да и то большей частью оборонявшаяся.

Сегодня мир трещит как пустой орех, сдавливаемый обострившимися противоречиями, и это не только создаёт благоприятную возможность для создания ИПО и неоорденских структур, но делает такой шаг единственным шансом на выживание, в том числе – физического, причём не только для широких масс, но и для правящих элит, не входящих в круг избранных. Кроме того, если постглобальному, посткапиталистическому миру суждено возникнуть, то организация его правящих групп с необходимостью будет иметь характер союза сетевых и неоорденских структур, соединяющих в себе управленческие, смыслоопределяющие и познавательные функции, а формой этого союза в течение определённого исторического времени будет ИПО.

* * *

России предстоит очень длительная борьба. Причём борьба эта не может быть выиграна ни локально, ни даже регионально, на уровне Евразии. Эта борьба выигрывается только в мировом масштабе. И в связи с этим Россия должна предъявить некую повестку мирового характера.

Понятно совершенно, что тот режим, который существует сейчас в России, – кланово-олигархический, ну, выглядит в силу просто своего материального положения в глазах многих менее выигрышно, чем сильные кланово-олигархические режимы. Но это не значит, что даже в этом состоянии России нечего предложить миру.

Я думаю, что предложение это должно исходить из конкретного анализа реальности, современной мировой реальности. Нужно посмотреть, кто оказывается под ударом ультраглобалистов и кто может быть объективным союзником таких стран как Россия.

Прежде всего, ультраглобалисты заявляют о конце суверенных государств. Им не нужны государства. Государства они будут ломать, как сверху, с помощью наднациональных структур и ТНК, так и снизу, с помощью усиления муниципальных образований, которые должны будут брать на себя часть функций государства. То есть они будут «съедать» пространство государства сверху и снизу. Так вот, безусловно, союзником России могут быть те государства, которые не хотят, чтобы их «сожрали» транснациональные корпорации и их хозяева, и чтобы их убрали, как *факторы* мировой политики.

То есть первый пункт: мы поддерживаем суверенные государства во всём мире независимо от их классовой принадлежности.

Второй момент: ультраглобалисты заявили о необходимости отказа от традиционных ценностей. Так вот, объективный союзник России – это все государства, власти которых поддерживают традиционные ценности. Это, безусловно, очень важный момент.

Ещё более важный момент – тот строй, который запланировали создать ультраглобалисты на месте капитализма, предполагает изменение биологической природы человека, трансгуманизм. То есть создание другого вида, не Homo sapiens, а Homo пост sapiens или пост Homo sapiens. Но в любом случае не человек, а нечто вроде орка. Вот все те, кто не хочет превращаться в орка чипизированного, не хочет терять свою биологическую природу, – это объективные союзники России. Но и Россия должна в этом отношении навести кое-какой порядок с цифровизацией и не ловиться на эти вещи.

Ну и, наконец, последнее по счёту, но не по значению. До середины 60-х годов сила Советского Союза заключалась в том, что у него был социальный союзник в стане врага – рабочий класс, пролетариат. Вопрос. Есть ли сейчас на современном Западе та социальная сила, которую можно использовать в качестве союзников в борьбе против ультраглобалистов. Безусловно, есть.

«Россия должна выбирать свой путь в стремительно разлагающемся мире. Это разложение подается в виде технического и социального совершенствования, но на самом деле заводит ситуацию во всё больший тупик. Создание спекулятивной финансовой экономики довело мировое хозяйство до состояния глубокого кризиса. Модель управления миром через управление финансами и резервной валютой поставила на грань банкротства не только многие бедные страны, но и самые богатые. Сегодня все больше людей приходят к выводу о том, что человечество движется совсем не по тому пути, по которому было бы нужно двигаться, и что обещания прогресса, развития, всеобщего процветания оказались ложными или вообще недостижимыми целями» *(Александр Дугин)*.

Когда-то в середине 60 годов американский социолог Баррингтон Мур-младший написал, что «великие революции рождаются не из победного крика восходящих классов, а из предсмертного рёва тех классов, над которыми должна вот-вот сомкнуться волна прогресса». Вот таким классом, естественно, является сейчас на пост-Западе средний класс или, точнее, средний слой, он идёт «под нож».

Он идёт сейчас «под нож в Европе», потом в Америке, потом, по-видимому, в Китае… У нас среднего класса, так сказать, мало. Но объективно средний слой может быть союзником России, если она заявит поддержку этого среднего слоя во всём мире. Причём средний слой всегда является фактором стабильности, а вот то, что сейчас делают ультраглобалисты, – хаотизируют планету.

Их революция – это революция хаоса, революция, которая разрушает психологию, рушит интимную сферу человека, его биологическую природу. Это революция тотального хаоса, тотальной дестабилизации. И первая жертва – это средний слой или средний класс. Так вот, средний слой может стать опорой России в стане противника. Нужно просто заявить, что мы поддерживаем мировую стабильность, а это значит, мы поддерживаем средний слой и это наша мировая повестка. Я настаиваю на необходимости мировой повестки для России, а не узколокальной.

В истории России было, так сказать, три схемы такой идеопрактики: «Москва – Третий Рим»; «Православие, Самодержавие, Народность» и «Москва – Третий Интернационал». Понятно, что и «Москва – Третий Рим», и «Москва – Третий Интернационал» – это две мировые повестки универсалистского характера. Они оказались наиболее успешными. Локалистская схема «Православие, Самодержавие, Народность» полностью провалилась.

Нужна мировая повестка, которая должна учесть те силы, которые объективно являются нашими союзниками в мировой борьбе. Понятно, что вот та схема, о которой я говорю, не на долгую перспективу. Она примерно на 20-25 лет, с её помощью нужно пройти бутылочное горлышко, сорвать планы ультраглобалистов, а потом мы будем уже строить другой мир. Вот это чистая схема идеопрактики, борьбы за то, чтобы сломать их планы. И потом уже разберёмся, что мы будем делать.

Когда-то был Первый Интернационал, потом Второй Интернационал, потом самый сильный из Интернационалов – Коминтерн. Вот сейчас с учётом того, что объективно нашим союзникам может быть средний слой пост-Запада, я бы предложил термин Мидлинтерн. То есть Интернационал среднего слоя, при поддержке России. Кстати, к этому Мидлинтерну могут примыкать люди вовсе не только из среднего слоя глобального, это могут быть крестьяне. Это может быть часть буржуазии, над которой занесён меч ультраглобалистов. Это все те, кто хочет остаться в будущем человеком.

Андрей ФУРСОВ

Игорь ВАРЛАМОВ

Окопная правда

Полемические заметки

Их нужно слушать. Слушать обязательно и запоминать каждое слово. Пригодится…

Язык не поворачивается назвать их солдатами или военнослужащими. Они – палачи. А как иначе скажешь о тех, кто отправляет снаряд за снарядом в жилые кварталы, школы, роддомы, больницы Донецка, Горловки, Волновахи и всего Большого Донбасса? Генерал Конашенков в ежедневных брифингах и ведущие теленовостей называют их националистами. Я не согласен ни с генералом, ни с телеведущими. Националисты – слишком жирно для них. Они просто нацисты. Но нет, только никакие не нацики, не надо этих уменьшительно-ласкательных суффиксов, чем тоже грешат российские журналисты. Наци-сты! Отфиксируем это. А еще они любят обращение «побратим» в свой адрес. Что ж, буду называть этих мерзавцев палачами-побратимами. Или укронацистами.

Укронацистов нужно слушать не тогда, когда они попадают в плен – там всё неинтересно и пошло: «не хотел идти, насильно забрали, был поваром-водителем-парикмахером», – а тогда, когда они сами, сидя в окопах, записывают свои видеоролики. И вот эта окопная правда достойна нашего внимания.

Начать с того, что никто из них не сожалеет, что оказался здесь, на земле Донбасса. Напротив, всяк рвался сюда жечь «вату», истреблять «сепаров», уничтожать «лугандонов». Еще в 2014-м они писали на снарядах «Все лучшее детям». А теперь кто-то, гогоча, рассказывает, как положил в лесопосадке десяток «російських окупантів» и даже не прикопал – нехай собаки съедают. Другой с усмешкой сообщил, как пустил очередь из автомата в «колорадских» детей на велосипедах. Третий бахвалится издевательствами над жителями села на Луганщине.

Они начинают скулить и записывать слезные видосики, когда заканчиваются боеприпасы, уничтожается вооружение, разбиваются их блиндажи и окопы, разбегаются командиры. По Сети гуляют уже десятки, наверное, подобных роликов, где по законам жанра палачи-побратимы встают рядком и жалобно просят у главнокомандующего-наркомана допомоги. «А если нам не пришлют подкрепление и зброю, мы пойдем всем взводом сдаваться в плен, – угрожают они. – Дайте тяжелое вооружение! И мы готовы отвоевать Донбасс и Крым, взять Ростов и дойти до Москвы».

Слушайте их внимательно. И знайте, что наши солдаты воюют не с армией, а с нацистским сбродом. В окопе напротив – палачи-побратимы с русскими именами и фамилиями. Но они не русские. Они янычары. Их долго и методично воспитывали в ненависти к нам, к общей истории, к большой материнской России. Они обучались в украинских школах, где в буфетах весело и бойко торговали соком «Кровь русских младенцев». Теперь они враги. И идет война. А на войне победитель бывает только один. И значит нам нужно победить во что бы то ни стало.

И еще. Порой обескураживают наши военкоры. Говорю «наши», потому что действительно хочу их считать своими. Но когда военкор «Комсомолки» Стешин, сокрушаясь о порушенных связях между братскими народами, заискивающе вопрошает у пленного укронациста «Что ж мы так разодрались кроваво?», возникают вопросы. Не меньшее недоумение вызывает сообщение военкора ВГТРК Сладкова, о том, как он на мариупольском рынке покупал гигиенические прокладки для пленных украинских снайперш из «Азовстали». Ах да, простите, они не снарперши – они парикмахеры и поварихи. Только у каждой на указательном пальце мозоль от спускового курка.